

Хань Цюцзы слушала, как Юй Цин объясняла, какие отделы они проходят, но была рассеяна, время от времени бросая взгляды на её лицо, пытаясь понять её истинные чувства, но ничего не обнаружила.

— Я красивая? — вдруг повернулась Юй Цин.

— Красивая, — вырвалось у Хань Цюцзы, и она тут же пожалела.

Про себя она подумала: «Ну что за бесхарактерность!»

Юй Цин улыбнулась:

— Я тоже так думаю.

Эй, ну и самовлюблённость!

Прокомментировала про себя Хань Цюцзы.

— Пожалуйста, больше так не делай. Тан Шикай — нехороший человек, я буду волноваться за тебя, — обняла Юй Цин Хань Цюцзы. — Мы ведь можем остаться друзьями после расставания, правда?

Сердце Хань Цюцзы сжалось, в глазах появилась влага. Как давно Юй Цин её так не обнимала? Пять лет — это долго.

Но фраза «останемся друзьями после расставания» ранила.

— У тебя есть свои обязанности, у меня — своя миссия. Неважно, вместе мы или нет, давай не будем вести себя как дети, хорошо? — Юй Цин смотрела в глаза Хань Цюцзы. — Я не буду встречаться с другими.

В душе Хань Цюцзы было очень горько. Она знала, что это максимальная уступка со стороны Юй Цин, и, с трудом улыбнувшись, кивнула:

— Хорошо.

Чтобы скрыть свою уязвимость, Хань Цюцзы огляделась:

— Что это за отдел? Почему здесь никого нет?

— Ты не заметила табличку «На ремонте», когда заходила?

Юй Цин вдруг поняла:

— Ты ведь всё время смотрела на меня, поэтому и не заметила.

— Да, я всё время смотрела на тебя, с самого начала и до сих пор, — не стала уклоняться Хань Цюцзы, её глаза наполнились глубокой любовью.

Юй Цин слегка застыла и быстро отвела взгляд:

— Пойдём, покажу тебе что-нибудь ещё.

Выйдя из башни «Ешэн», Хань Цюцзы вдруг поняла, что всё это время она шла не в ту сторону.

Её волновало не то, любит ли её Юй Цин, а то, как сделать так, чтобы Юй Цин смогла без страха её любить.

— Я обязательно укреплю свои крылья и поскорее заберу тебя домой. Клянусь, — прошептала Хань Цюцзы, глядя на облака.

Е Сино, просматривая отчёты, всё больше злилась. В прошлой жизни она не понимала их и позволяла другим обманывать себя. Но теперь, прослушав квартальные отчёты и сравнив их с данными отделов, она увидела серьезные проблемы.

Она вызвала Юй Цин в офис по внутренней связи, и они вместе направились в бухгалтерию исследовательского центра Xmate.

Е Сино швырнула финансовый отчёт на стол главного бухгалтера и строго сказала:

— Половина счетов за исследования пользователей — это пятизвёздочные отели. Хорошо, наши исследователи могут есть и жить в лучших условиях, но караоке и спа — это тоже часть исследований? Нашему мессенджеру, может, ещё нужно добавить функцию заказа девушек?!

— Госпожа президент, успокойтесь, не расстраивайтесь, — главный бухгалтер не воспринимал Е Сино всерьёз. — Вы просто не понимаете, что для повышения командного духа каждая группа должна проводить тимбилдинги. Наша компания — лидер в интернет-индустрии, и мы не должны экономить на этом.

Е Сино рассмеялась:

— Значит, вы очень заботитесь о имидже компании.

— Маленькая госпожа Е, даже когда старый господин был жив, он не находил проблем в наших отчётах, — улыбнулся главный бухгалтер.

— Понятно, — кивнула Е Сино. — Если вы, как главный бухгалтер, говорите, что проблем нет, значит, их нет.

Главный бухгалтер спросил:

— Тогда какие ещё указания у маленькой госпожи Е?

— Вот что, у моего друга есть брат, который сейчас не может найти работу. Я хочу помочь ему, и, думаю, здесь ему будет комфортно. Пусть он поработает здесь.

Увидев, что это протекция, главный бухгалтер немного расслабился.

— Но наш отдел очень важный, и мы не можем держать бездельников.

Е Сино улыбнулась:

— Пусть он просто носит документы, рвёт бумаги и покупает кофе. Более сложную работу он всё равно не сможет выполнять.

Главный бухгалтер:

— Тогда я спрошу мнение господина Вана.

Е Сино сложила руки в мольбе:

— Пусть он останется в бухгалтерии, но не говорите господину Вану. Я только что вступила в должность и уже использую протекцию, это вызовет его недовольство. Пожалуйста.

Главный бухгалтер никогда раньше не видел, чтобы такая красивая женщина, да ещё и президент группы, просила его. Он сглотнул:

— Хм... дайте мне подумать.

— Тогда завтра я попрошу Юй Цин принести вам его резюме, — с надеждой посмотрела Е Сино. — Не подведите меня перед другом.

Главный бухгалтер снова сглотнул:

— Хорошо.

Выйдя, Е Сино усмехнулась:

— Глупец, ослеплённый красотой.

Юй Цин смотрела с удивлением, даже не веря, что перед ней та же Е Сино.

— Юй Цин, я хочу немного прогуляться одна, возвращайтесь без меня, — сказала Е Сино.

— Хорошо, — кивнула Юй Цин и ушла с пачкой отчётов.

Е Сино шла, опустив голову и думая о своих делах, когда вдруг столкнулась с кем-то.

— Извините, — подняла она голову и увидела лицо Цинь Моянь.

— Мисс Е, как поживаете?

Цинь Моянь никогда, как другие, не называла Е Сино «госпожой Е» или «директором Е».

— Как сказать, — очнулась Е Сино. — Вы меня обманули с картиной, до сих пор сердце болит.

Цинь Моянь холодно сказала:

— Мисс Е отняла у меня человека, и мне тоже больно.

— Кого? — Е Сино моргнула. — Госпожа Цинь, не обвиняйте меня, у меня нет привычки быть любовницей.

Цинь Моянь сделала шаг вперёд, приблизившись к Е Сино, и прошептала ей на ухо:

— Я думала, ты просто избалованная девочка, но теперь вижу, что ты — настоящий клад.

Е Сино улыбнулась:

— Госпожа Цинь, вы говорите так загадочно, я даже не понимаю. Называете меня кладом, значит, я вам нравлюсь?

Цинь Моянь впервые в присутствии Е Сино улыбнулась и, не сказав больше ни слова, прошла мимо.

Лицо Е Сино постепенно остыло. Она действительно отняла у Цинь Моянь человека. Но как та узнала, что это она?

Ведь она ни разу не появилась ни на одном этапе.

Цинь Моянь, под именем Джуди в «Хессен», была известна в индустрии как инвестиционная машина.

Её называли «машиной» не только из-за низкого уровня ошибок, но и из-за её эмоциональной простоты. У неё не было преданности, но и не было предательства. Если условия были достаточно выгодны, она без сожалений разрывала связи с предыдущим работодателем и погружалась в новую работу.

С тех пор как Е Сино вернулась в прошлое, она сделала множество шагов, почти опустошив свои запасы. Каждый шаг она делала всё осторожнее, боясь ошибиться.

Перед уходом с работы Е Сино зашла в игровую студию «Циюэ», где команда Y1 только что закончила собрание.

— Вуди.

Так коллеги называли Нин Хань, и Е Сино последовала их примеру.

— Госпожа Е ищет меня? — подняла бровь Нин Хань.

Е Сино тепло улыбнулась:

— Ты уже несколько дней здесь, а мы ещё не устроили тебе приветственную вечеринку. — Она оглядела остальных. — Когда вам будет удобно?

— В ближайшие дни нужно успеть с проектом, давайте попозже, — достаточно вежливо ответила Нин Хань. Если бы это был кто-то другой, она бы, услышав «приветственную вечеринку», уже ушла.

— Хорошо, — кивнула Е Сино. — Тогда я не буду мешать, работайте.

И повернулась, чтобы уйти.

— Наш новый президент такая мягкая?

Мужчина с прыщами на лице удивлённо смотрел на спину Е Сино.

— Мягкость — это не главное. Такая девчонка во главе компании — это конец для «Ешэн». Если бы не возможность работать с Вуди, я бы уже ушёл.

Другой мужчина с кудрявыми волосами с презрением высказался.

Нин Хань не обратила внимания на их слова, достала леденец, надела наушники и начала играть в мобильную игру.

Через некоторое время она почувствовала, что на неё кто-то пристально смотрит, подняла голову и нахмурилась:

— Что-то нужно?

— Ничего, просто ты красивая, хочется смотреть.

Говоривший был Бао Цзянь, с детства его звали «Большой Бао», а иногда шутливо — «Большой учитель».

— Твой взгляд мешает мне. Если хочешь, чтобы твои глаза увидели завтрашний день, держись подальше, — опустила голову Нин Хань, продолжая смотреть в экран.

<http://bllate.org/book/16437/1490083>